научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 784.71 + 323.174

«Высоко на сопках твоих стою»: конструирование смыслов в гимнах Карелии и КФССР

ФИЛАТОВА Дина Алексеевна

магистр истории искусств,
слушатель,
Европейский университет, факультет истории искусств,
Санкт-Петербург, dfilatova@eu.spb.ru

Ключевые слова:
государственный гимн
Республика Карелия
КФССР

Аннотация:
В статье анализируются семантика и прагматика государственного гимна Республики Карелия и процесс его принятия. Гимн Карелии содержит в основе народную песню, обращаясь, таким образом, к абстрактному прошлому. Текст гимна содержит мало специфических черт, отличающих Карелию от других регионов. В то же время в нем не обозначаются взаимоотношения республики с Российской Федерацией. Саморепрезентация республик относительно России — частый мотив в текстах гимнов национальных республик Российской Федерации. Обычно он касается, с одной стороны, попытки позиционировать себя как самостоятельное государство. С другой — подчеркнуть свою принадлежность к Федерации в качестве ее части. Анализируются также критерии выбора гимна Карело-Финской ССР, который должен был подчеркивать самобытность «карело-финского народа», несмотря на акцент на неразрывность судьбы КФССР и СССР. Опыт КФССР никак не был воспринят при принятии гимна Республики Карелия. Музыка гимна основывается на песне «Karjalan kunnailla», средняя часть символа полностью воспроизводит народную песню. Государственный гимн
Карелии не обладает мобилизационным потенциалом.
© 2014 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 31 декабря 2014 года

С начала 1990-х гг. у регионов России появилась возможность выразить себя в публичном пространстве с помощью государственной символики. Особенно это было важно для республик. На внешней сцене — чтобы занять свою нишу среди других субъектов Федерации и обозначить позицию, условно говоря, государства внутри государства. А на внутренней — чтобы укрепить эту позицию в умах населения республики и зафиксировать отношение к наделенной этими символами власти как к государственной. Соответственно, первыми в процессы создания символики (и наиболее активно) вступили национальные республики.

В каждом конкретном случае предполагалось сознательное конструирование смыслов, что нашло отражение как в музыке, так и наиболее отчетливо в текстах гимнов национальных республик. Новоявленные музыкально-поэтические символы должны были формировать у слушателей ощущение и осознание общности с людьми, которые также могут распознать «метки», закладываемые в тексты гимнов: будь то особенности географического положения региона, его истории, упоминание

национальных героев и т. д. В то же время они становились для творческой интеллигенции региона поводом воплотить свои представления об образе республики и должны были отражать понимание политическими элитами и представителями власти этого образа.

Гимн Карелии — на данный момент единственный гимн среди музыкальных символов российских национальных республик, в основе которого лежит народная песня. Несмотря на кажущуюся логичность и предсказуемость такого решения, в российских республиках этой возможностью воспользовались всего лишь два раза — в гимне Карелии и Тывы (причем в Тыве подобный гимн существовал только до 2011 г., затем был принят новый). Отчасти это можно объяснить тем, что вопрос этнической принадлежности населения республик не так прост, чтобы определить, какая именно народная песня должна стать символом региона.

Также важно понимать, к какому именно прошлому обращаются создатели гимнов. В одном случае это попытка заглянуть «вглубь веков» через использование народной (или считающейся народной) мелодии. Обычно сложно определить, когда именно возникает эта мелодия, поэтому республика словно протягивает свою историю в обратном направлении до неизвестного момента, до неких «корней». Это заметно и в том, что в текстах гимнов некоторых республик нет обращения в будущее или оно ограничивается одним пожеланием процветания.

Другой случай, когда при создании гимна в качестве его музыкальной основы выбирается песня признанного республиканского композитора, написанная в советский период, когда собственно и начинает развиваться профессиональная композиторская школа во многих регионах. Например, в Республике Коми в качестве мелодии гимна принята песня коми поэта и композитора В. А. Савина «Варыш поз» («Соколиное гнездо»), написанная в 1923 г.

Государственный гимн Республики Карелия был принят 6 апреля 1993 г. Законом Республики Карелия № XII-16.495 «О тексте Государственного гимна Республики Карелия» и утвержден в Конституции региона (Ст. 14: Государственным гимном Республики Карелия является «Гимн Республики Карелия» композитора А. Белобородова, авторы текста — А. Мишин и А. Костин).

Итак, музыкальная тема принадлежит карельскому композитору Александру Белобородову, который с 1989 г. по нынешний день занимает пост председателя Союза композиторов Карелии, является профессором Петрозаводской консерватории, где преподает с середины 1980-х гг.

Обновление государственной символики произошло одновременно с изменением наименования и статуса республики (из КАССР в Республику Карелия). В этот момент, в ноябре 1991 г., вышли соответствующие постановления об изменении государственной символики (надо добавить, что гимна у КАССР не существовало, он был «не положен» по статусу региона). С февраля по апрель 1992 г. проводились конкурсы на создание символики, гимн был принят в апреле 1993 г.

В конкурсе на гимн участвовало около десятка поэтов и композиторов. В частности, было предложено взять материал из нового перевода «Калевалы» (Армаса Мишина и Эйно Киуру) и положить на музыку Бориса Напреева [13; 21]. Однако ни одна из присланных работ не удовлетворяла конкурсную комиссию. В итоге, по сообщению пресс-центра Законодательного собрания республики, было решено обратиться в Союз композиторов и Союз писателей Карелии, предложив для работы фрагмент из балета «Сампо» Гельмера Синисало и народную песню «На сопках Карелии». Предполагалось, что в первом случае будет необходимо сделать переложение музыки для хора и оркестра, написать слова гимна, а во втором — обработать мелодию песни для оркестра и перевести текст на русский язык [17].

Секретарь конкурсной комиссии отмечает, что в первоначальном варианте песня «На сопках Карелии» не прошла на конкурсе [11], но мелодия, предложенная Александром Белобородовым, была принята, и под нее позже был написан русский текст (который затем перевели на финский язык).

Презентация нового гимна (тогда еще проекта, поскольку это произошло до принятия) состоялась в конце марта в Национальном театре Республики Карелия [18].

В конце 2001 г. текст гимна на финском языке упразднили [3], связав это с тем, что официальным языком Карелии является только русский, и гимн, таким образом, нарушает Конституцию республики [12]. По сей день Карелия остается единственной из национальных республик, не придавшей языку титульного населения статуса государственного в республиканской Конституции. Пока финский вариант был официальным, он практически не исполнялся. До этого времени, в течение 90-х гг., иногда обсуждался вопрос создания карельского текста гимна. Был осуществлен перевод существующего текста на ливвиковский диалект карельского языка поэтом Александром Волковым, а Армасом Мишиным был подготовлен свой вариант [15], но они так и не были рассмотрены законодательными органами республики, хотя при принятии русского и финского текстов на сессии Верховного Совета вариант Мишина на карельском языке прозвучал [14].

На протяжении всего времени существования гимна основным был русский текст, написанный на музыку Белобородова. Обратимся к подробному его рассмотрению:

Край родной — Карелия!
Древняя мудрая земля.
Братских племен одна семья,
Карелия!

Звените, озера, и пой, тайга!
Родная земля, ты мне дорога.
Высоко на сопках твоих стою
И песню во славу тебе пою.

Край родной — Карелия!
Ты мне навек судьбой дана.
Здравствуй в веках, моя страна,
Карелия!

Герои былин средь лесов и гор
Живут на земле нашей до сих пор.
Лейся, песня! Кантеле, звонче пой
Во имя карельской земли святой!

Край родной — Карелия!
Рун и былин напев живой.
Вижу рассвет лучистый твой,
Карелия!

Вижу рассвет лучезарный твой,
Карелия! [14]

Ритм и размер полностью обусловлен музыкой, поскольку слова писались уже на нее. Условно можно разбить текст на пять строф: 1, 3 и 5-я — своего рода припев, где рефреном повторяются только первая («Края родной — Карелия!») и четвертая («Карелия!») строки. Последняя фраза в исполнении обычно не встречается и при воспроизведении текста гимна приводится не всегда, хотя в законе она есть. Но мы будем учитывать ее при анализе. В целом композиция текста заключает в себе чередование панорамных картин всей Карелии с описанием характерных для республики особенностей.

Итак, чем же является Карелия, согласно гимну? Прежде всего, это *«край»*. Чаще всего используется слово *«земля»* — 4 раза. При этом в 4-й строфе первый раз это слово используется скорее в значении «земля Карелии», хотя однозначно этого сказать нельзя, так же, как и со вторым употреблением слова «земля» в 4-й строфе. «Карельскую землю» можно одинаково расценивать как иное название республики, перифраз, с одной стороны, а также как «землю», принадлежащую карелам или Карелии как стране — с другой.

Собственно, *«страна»* употребляется по отношению к Карелии один раз, равно как и *«семья»*. Таким образом, Карелия — это *«край»*, *«земля»*, *«семья»* и *«страна».*

Характерно всего лишь единичное употребление слова *«страна»*, что выглядит как избегание сепаратистских намеков.

Обратимся к эпитетам, используемым для описания Карелии. Кроме рефренов, прилагательное *«родной»* употребляется только один раз — в первом куплете («родная земля»), т. е. всего 4 раза.

К тому же земля эта *«древняя мудрая»* и «святая» (1 раз, отрывок 4). Надо сказать, описание карельской земли как древней и мудрой очень характерно для песен карельских композиторов. Так, например, в песне «Звездопад над Онего» (музыка В. Панченко, слова Н. Литвинской) есть характерные строчки:

Сосны, словно вещие струны
Шепчут заповедные руны.

Сказы нашей древней земли,
Нашей мудрой земли,
Нашей щедрой земли [4; 7].

Несмотря на то что в гимнах других республик вместе со словом «земля» употребляются самые разные эпитеты, акцент на мудрости и древности нигде не встречается.

Можно предположить, что образ «древней мудрой» земли связан с желанием закрепить себя на этой земле и подчеркнуть в то же время, что у нее есть богатая история, уходящая в глубь веков. Когда же речь идет о Карелии-семье, подчеркивается ее единство (*«братских племен одна семья»*). В то же время можно воспринимать словосочетание «мудрая земля» как метонимию: в этом случае мудрость людей, живущих на этой земле, заменяется мудростью собственно земли.

Согласно гимну, в Карелии находятся озера, тайга (леса), высокие сопки и горы. Неотъемлемыми атрибутами республики являются герои былин и кантеле. Образ кантеле часто встречается и в других песнях, связанных с Карелией (например, Ю. Фалик «Карельская акварель»). Упоминавшиеся выше сосны-струны из «Звездопада над Онего» — это, видимо, струны кантеле.

В связи с этим очень важен образ песни в тексте гимна. Он неотступно появляется вновь и вновь: «И песню во славу тебе пою», «Лейся, песня!», «Кантеле, звонче пой», «Рун и былин напев живой». Последнее является явной отсылкой к «Калевале», которая является одним из стойких брендов Карелии.

Интересно, что в тексте гимна ни разу не фигурирует ничего более-менее связанного с формой государственности региона. Через гимн республика не осознается как часть другого, большего государства — никаким образом Российская Федерация не упоминается, ни как вообще некое образование, обладающее признаками государственности само по себе (в отличие от гимнов Удмуртии, Адыгеи, например, где Россия упоминается).

Саморепрезентация республик относительно России — в принципе частый мотив в текстах гимнов республик. Обычно он касается, с одной стороны, попытки позиционировать себя как самостоятельное государство (республика как государство), в параллель с Россией. С другой — подчеркнуть свою принадлежность к Российской Федерации, в качестве ее части. Так, например, в подстрочнике третий куплет гимна Республики Адыгея звучит так:

Все тягости у тебя позади,
И солнце твое над тобой.
Ты частица России славной,
И сердцем в ней свободна [16; 63].

Поэтический перевод того же куплета (именно в этом переводе Ю. Крючковой гимн и исполняется на русском языке):

Гордо с душою свободной
Вместе с Россией иди.
Солнце твое над тобою,
Бури невзгод позади [2].

Однако никакой подобной конкретики не присутствует в карельском гимне, согласно которому Карелия — та самая былинная страна, наполненная природными богатствами, и, видимо, с богатой фольклорной традицией (можно, например, так трактовать настойчивый образ песни и пения).

Не конкретизируется и географическая сторона: леса, горы и озера — не исключительно карельская характеристика. Казалось бы, Онего (Онежское озеро) и Ладога являются устойчиво ассоциируемыми с Карелией природными объектами, но ничего конкретного в тексте гимна не упоминается. Стремление избегать привязки к реальной местности, абстрактность в тексте свойственны далеко не всем гимнам российских республик. В гимне Республики Саха, например, упоминается протекающая на ее территории река Лена, Чечни — Башлам (гора Казбек), река Аргун. В гимне Тывы — горная система Саян, Мордовии — реки Мокша и Сура. В гимне Бурятии — Байкал, Башкирии — Урал.

Гимн Карелии обладает характерной чертой всех гимнов национальных республик РФ — во всех них создается образ именно «земли», целостный, не подразумевающий осознания структуры региона, главных городов и т. д. Все это связано с интенцией придать гимну сплачивающий потенциал, которая

зачастую приводит к полнейшей эфемерности и расплывчатости созданного образа. В гимнах многих республик, если убрать, собственно, название региона, не останется никаких признаков, по которым можно угадать, о каком месте поется — это может быть любой регион, не только республика. Похожую проблему, связанную с текстами городских песен, выделяет антрополог Михаил Лурье [19]. Можно связать это с тем, что гимны начала 90-х создавались, в принципе, теми же самыми людьми, которые писали в советский период песни о городе.

В гимне КФССР также упоминались лес и руны, однако фигурировало конкретное наименование — «родина Калева», героя карело-финской мифологии. Текст гимна был написан на финском языке.

В 1944 г. Совет народных комиссаров Карело-Финской ССР издал постановление «О введении исполнения Государственного гимна Союза ССР на финском языке по Карело-Финской ССР», согласно которому был утвержден перевод гимна СССР (принятого в 1943 г.) на финский язык и его исполнение наряду с исполнением на русском языке. Этот документ обязал Госиздат КФССР издать финский текст вместе с нотами тиражом 10 000 экземпляров, а Управление по делам искусств — организовать его массовое разучивание [6].

В том же году началась работа над текстом собственного гимна КФССР. Многие гимны союзных республик были приняты в период между 1944 и 1947 г. (Грузинской ССР — в 1944 г., Эстонской — в 1945, Казахской — в 1945, Киргизской — в 1946, Узбекской — в 1947 г. и т. д.). Всем союзным республикам предписывалось иметь гимн на национальном языке.

В Карело-Финской республике была создана специальная комиссия, которая должна была разработать основные требования к гимну и выработать условия предстоящих творческих конкурсов. В Национальном архиве Республики Карелия хранится письмо секретаря Президиума Верховного Совета республики Т. Вакулькина находившемуся в Ленинграде поэту Армасу Эйкия с просьбой о создании финского текста, которое позволяет судить о разработанности требований к тексту гимна. Так, в письме содержатся рекомендации к содержанию текста гимна, выработанные комиссией:

- «Карело-Финская ССР, страна Калевалы, — неотъемлемая часть Советского Союза. Гордость карело-финского народа — принадлежность к великой братской семье народов могучего Советского Союза. Мы, граждане Карело-Финской ССР, являемся и гражданами великой державы — СССР;
- Чаяния карело-финского народа (Сампо) осуществились в результате тяжелой борьбы, при помощи великого русского народа, под водительством большевистской партии и вождей Ленина и Сталина;
- Богатства Карело-Финской ССР — счастье народа, его жизнь, залог силы, залог могущества;
- Завоеваний не отдадим. Наше счастье, что боремся за судьбу поколений, нога в ногу с русским народом в дружной семье народов СССР; Карело-Финская ССР была и будет надежным форпостом Советского Союза» [1].

В итоговом тексте, написанном А. Эйкия, были отражены все вышеперечисленные положения. В нем упоминается и «Советское Сампо» и «отечество Калева, родина рун, которую теперь ведет знамя Ленина — Сталина» [7], и т. д. Именно этот текст был разослан композиторам для создания музыки гимна.

Работа над музыкой для гимна Карело-Финской республики началась осенью 1945 г. 11 сентября вышло распоряжение Совнаркома КФССР по созданию рабочей комиссии «по прослушанию и отбору лучших вариантов музыки Гимна» для предоставления Правительственной комиссии [9], а постановление, объявляющее конкурс на гимн, появилось 14 июля [5]. В нем указано, какой должна быть музыка будущего символа республики: «мелодичной, торжественной, простой, подъемной, с использованием национальных мотивов карело-финского народа» [5].

Стоит отметить, что, несмотря на закрытую форму конкурса среди карельских композиторов, предполагалось дать персональные заказы «отдельным композиторам братских республик написать музыку Государственного гимна Карело-Финской ССР» [5]. Однако на обсуждении рабочей комиссии были представлены только гимны композиторов, работавших в КФССР: Абрама Голланда, Рувима

Пергамента, Гельмера Синисало, Карла Раутио, Натальи Леви, Леонида Вишкарева, Лаури Йоусинена, Леопольда Теплицкого.

На заседании присутствовали представители творческой элиты республики: Яков Геншафт, Лидия Гренлунд, Михаил Ладнов, а также Лехмус, Ноколайнен, Клименко и Вальтер Суни.

Если обратиться к протоколу заседания рабочей комиссии по обсуждению музыки гимна КФССР [8], то можно отметить ряд требований, которые предъявлялись к музыке будущего гимна. Прежде всего, это очевидное требование соответствия текста и музыки (например, о гимне композитора Голланда Гренлунд говорит, что «слова вяжутся с музыкой», о гимне Пергамента Лехмус говорит, что «слова не очень хорошо вяжутся») [8; 11—12].

Кроме того, важным представляется легкость для запоминания и разучивания. Так, по мнению Клименко, достоинство гимна Голланда заключается в том, что он легко будет запоминаться. А недостаток гимна Пергамента, с точки зрения Суни, в том, что он «очень сложный и трудный для исполнения в массах» [8; 11]. Другие члены комиссии спорят с Суни, так, Ладнов заявляет, что гимн «легко можно переделать на двухголосный хор» [8; 11]. Геншафт, считающий гимн Пергамента лучшим по музыке, добавляет, что «для разучивания он не трудней “Интернационала” или гимна композитора Александрова» [8; 11].

Также членам комиссии важным представляется «сила» гимна (по мнению Ноколайнена, в гимне Голланда «нет достаточно силы, слишком однообразно», а по мнению Суни — «есть плавность и сила»), его «героичность» и «эпичность» в сочетании с лиричностью (по мнению Ладнова, в гимне Голланда «не очень удачно сочетается лирическое с героическим»; в гимне Раутио, по мнению Геншафта, «есть сила, но лирический налет не снимается»; в гимне Вишкарева, по мнению Гренлунд, «лирическая сторона есть, но силы мало») [8; 11—12].

Ищут члены рабочей комиссии в предложенных вариантах гимна «народное» (по оценке Суни, музыка гимна Голланда «народная», а в гимне Пергамента, по ощущениям Гренлунд, «не чувствуется народности») и «национальное» (в гимне Пергамента Геншафт находит «очень тонкий национальный колорит», Гренлунд характеризует гимн Раутио как имеющий «национальный колорит и силу», а Ладнов определяет вариант Теплицкого как «не национальный, не карело-финский гимн») [8; 11—12].

И наконец, важной характеристикой гимна является его торжественность. Так, Лехмус считает, что в гимне Голланда нет «достаточно торжественности», а по мнению Геншафта, он «не может поднимать настроение» [8; 11].

По итогам заседания первое место, несмотря на претензии к трудности разучивания, занял гимн Рувима Пергамента, основными достоинствами которого стали наличие «силы» и чего-то «эпического», а также «тонкий национальный колорит» и «уравновешенная, спокойная» музыка. Второе место занял гимн Раутио, третье — Голланда [8; 12].

На этом этапе следы гимна КФССР теряются (равно как и перевода гимна СССР на финский язык, о котором упоминалось выше, – ни одного экземпляра подобного издания обнаружить не удалось). Можно предположить, что принятие гимна КФССР было формальностью, необходимой для отчета перед вышестоящими структурами, а в реальности он не исполнялся, поскольку не удалось обнаружить ни одного издания гимна, ни одной напечатанной версии, ни одной записи, также не было обнаружено распоряжения о разучивании этого гимна. В архиве рукописных нот карельских композиторов Национальной библиотеки Республики Карелия находятся черновики вариантов гимнов Пергамента и Раутио, однако собственно предоставленных комиссии партитур ни одного из композиторов не обнаружено, равно как и черновиков вариантов гимна других композиторов, принимавших участие в конкурсе.

Одна из песен, представленных на конкурс (занявшая второе место композиция Карла Раутио), вошла затем в репертуар карельского ансамбля «Кантеле». Хотя она и не заявлялась как гимн, но сохранила гимновый текст, который предлагался всем композиторам для сочинения музыкально-поэтического символа республики. Причем в одном из изданий в качестве русского варианта текста представлен перевод С. Маршака и А. Глобы, где припев этой песни приведен в соответствие с припевом александровского гимна:

Наша семья — весь советский народ.
Единством и дружбой Союз наш живет.
Советский Союз — нашей силы оплот —
Карелию к славе и счастью ведет! [10]

В то же время критерии, которые выдвигаются как для текста, так и для музыки гимна Карело-Финской ССР, позволяют увидеть черты желаемой идентичности, на конструирование которой должен был влиять этот гимн. Несмотря на то что необходимым условием выдвигается позиционирование принадлежности «к великой братской семье народов могучего Советского Союза», карело-финский народ мыслится как отдельный субъект, в текст закладываются такие отличительные маркеры, как «Сампо» и «родина Калева», в музыке ищется «национальный колорит».

Текст нынешнего гимна Карелии не перекликается с текстом гимна КФССР. Опыт КФССР не был воспринят при принятии гимна Республики Карелия.

Музыка нынешнего карельского гимна официально принадлежит карельскому композитору Александру Белобородову. В частности, это закреплено в Конституции республики. Как уже говорилось выше, гимн написан на основе финской народной песни «На сопках Карелии» («Karjalan kunnailla»). Он не просто написан на ее основе, финская песня в точности воспроизведена в куплете гимна.

Если обозначить первое проведение (условный припев гимна) как А, а следующую часть (которая, собственно и является мелодией народной песни) как Б, то структура будет выглядеть таким образом: А — Б — А — Б — А — ½А (где ½А — это кода, повторяющая вторую половину части «А»).

Часть А по динамике предписывается к исполнению форте, а Б — пиано, что и соответствует лирическому духу оригинальной песни. Часть А написана в D-dur, Б — в G-moll. Причем именно в этой тональности встречается исполнение «Karjalan kunnailla», автору, возможно, не пришлось заниматься даже транспонированием (в интервью телеканалу «Сампо» автор музыки Александр Белобородов говорит, что написал музыку за 40 минут) [20]. Таким образом, весь гимн выглядит как конструктор, собранный вокруг народной мелодии, просто «вставленной» в окружающее музыкальное полотно, которое строится в тональности первой степени родства.

Можно заметить, что авторы текста карельского гимна оказались под влиянием текста оригинальной песни. Он принадлежит Вальтеру Юва и написан на фольклорную мелодию (сборник со стихотворением на эту мелодию вышел в 1902 г.). Так, третья фраза куплета гимна содержит фразу «Высоко на сопках твоих стою», что перекликается с одной из заключительных фраз «Karjalan kunnailla», соответствующей тому же музыкальному фрагменту («Minä seisoin vaaroilla paljain pain» — «Я стоял на вершине с непокрытой головой»). То есть авторы текста ровно к той же музыкальной фразе привязывают похожий текст. В целом эта позиция наблюдателя, который смотрит на свою прекрасную землю, переносится из текста финской песни.

Имени «Карелия» всегда соответствует похожая музыкальная фигура с разрешением в тональность. Ярко выраженная кульминация в гимне отсутствует, поэтому довольно сложно определить смысловое ударение. Само содержание песни, ставшей основой карельского гимна, также связано с описанием, оно не несет никакого мобилизационного потенциала, лирический герой пассивен, и единственное, что он делает для своей земли, — воспевает ее.

Таким образом, гимн Республики Карелия представляет собой конструкт, искусственный по своей природе: народная мелодия никаким образом не развивается, не перекладывается в другую тональность. Он словно уже на сам момент создания не ориентирован на задачи гимна, на публичное исполнение. Созданный в замкнутой системе заказ — исполнение, он похож на любую другую описательную песню о Карелии.

Филипп Больман в своей работе «Focus: Music, Nationalism, and the Making of New Europe» замечает, что официальные гимны в Европе менее известны и более исторически слабы, чем неофициальные [22; 133]. Ту же ситуацию можно наблюдать и в случае с Республикой Карелия. Наиболее известной песней, в некотором смысле представляющей ее как во внешнем, так и во внутреннем пространстве, является скорее «Карелия» («Долго будет Карелия сниться») Александра Колкера на слова Кима Рыжова, написанная в 1963 г. В частности, о ее популярности говорит то, что она включается при отправлении фирменных поездов «Карелия». В то же время представляется очевидным, что символом республики на момент принятия гимна могла стать только песня, написанная «своими» авторами, и нельзя было дать произведению «чужаков» стать гимном региона.

При этом более чем за 20 лет существования гимна Карелии открытой дискуссии по поводу музыкально-поэтического символа республики, в сущности, так и не возникло. В разное время выходили отдельные заметки в газетах, которые не представляли собой серьезной критики, они касались либо нелепостей текста (появление в тексте «сопок», которых в Карелии нет), либо вопроса о том, этично ли использовать в гимне народную финскую мелодию.

Исполнение гимна республики остается обязательным только на мероприятиях, проводимых государственными органами, в том числе после произнесения присяги вновь избранным Главой

Республики [21], да и то законодательное регулирование этого вопроса до сих пор не осуществлено. Это отчасти указывает на формальность принятия и нынешнего гимна Карелии — в большинстве республик РФ документы, подробно расписывающие случаи исполнения гимна и его прослушивания, появлялись, как правило, одновременно с принятием гимна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вакулькин Т. Письмо Эйкия А. М. // Переписка Президиума Верховного Совета КФССР с депутатами Верховного Совета КФССР, 10 января 1944 года — 28 декабря 1944 года // НА РК. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 21/183. Л. 10.

2. Государственный гимн Республики Адыгея [Электронный ресурс] // Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея [Официальный сайт]. URL: http://www.gshra.ru/main/respublika-adygeya/symvols/gimn-respubliki-adygeya/ (дата обращ. 07.06.13).

3. О внесении изменений в Закон Республики Карелия «О тексте государственного гимна Республики Карелия» : закон Республики Карелия № 550-ЗРК от 06.12.2001 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=1421 (дата обращ. 09.06.13).

4. Панченко В. Звездопад над Онего : [нотная тетрадь; ксерокопия рукописи] / сл. Н. Литвинской. Петрозаводск, 2009. 12 с.

5. Постановление № 432 Совета народных комиссаров Карело-Финской ССР от 14 июля 1945 г. «О проведении конкурса на музыку Государственного гимна Карело-Финской ССР» // НА РК. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 13/157. Л. 3.

6. Постановление № 463 Совета народных комиссаров Карело-Финской ССР [от] 21 июня 1944 года // Там же. Ф. 1394. Оп. 5. Д. 35/175. Л. 205–212.

7. Построчный перевод гимна Карело-Финской ССР // Там же. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 13/157. Л. 7.

8. Протокол заседания рабочей комиссии по обсуждению музыки гимна КФССР от 20 ноября 1945 года // Там же. Л. 11—12.

9. Распоряжение № 1021р от 11 сентября 1945 г. // Там же. Л. 2.

10. Раутио К. Моя Карело-Финская земля // Советская музыка : нотное приложение. 1951. № 11 : [Песни карельских композиторов]. С. 3—5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Н. Есть музыка и текст. Гимна нет // Карелия. 1992. 16 дек. С. 1.

2. Баринова Н. Ф. Государственный гимн Республики Карелия // Карелия : энциклопедия : в 3 т. Т. 1 : А—Й. Петрозаводск, 2007. С. 267.

3. Водолазко В. Н. История государственного гимна Республики Карелия с некоторыми нужными сведениями из истории государственного гимна Российской Федерации : (материалы к уроку) // Педагогический вестник Карелии. 2007. № 2. С. 20—22.

4. Гимн Республики Карелия // Северный курьер. 1993. 10 апр. С. 3.

5. Гимн Республики Карелия : утвержден гимн РК // Там же. 8 апр. С. 1.

6. Государственные символы Российской Федерации и Республики Адыгея : герб, флаг, гимн :

учебное пособие для образовательных учреждений. Майкоп, 2006. 72 с.

7. Какие гимны мы поем // Северный курьер. 1992. 17 нояб. С. 2.

8. Литвин А. Хвалебная песня // Петрозаводск. 1993. № 16. С. 4.

9. Лурье М. Л. URBS ET TERRA : поэтика локального патриотизма в песнях о городе // Литературные явления и культурные контексты : материалы коллоквиума молодых ученых-гуманитариев С.-Петербурга и Даугавпилса / ред.-сост. М. Л. Лурье. С.-Петербург, 2005. С. 42—50.

10. Многие жители Карелии не знают о существовании написанного 20 лет назад гимна республики [Электронный ресурс] // Телерадиовещательная компания Республики Карелия «Сампо» [Официальный сайт]. URL: http://www.sampo.tv/news.php?id=2885 (дата обращ. 09.06.13).

11. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Карелия. Петрозаводск, 2008. С. 70—71. Ст. 14. Государственным гимном Республики Карелия является «Гимн Республики Карелия» композитора А. Белобородова, авторы текста — А. Мишин и А. Костин.

12. Bohlman, Ph. V. Focus : Music, Nationalism, and the Making of New Europe. NY: Routledge, 2011. 317 p.

PRIMARY SOURCES

1. Vakul'kin T. The letter to Jejkia A. M. [Pis'mo Jejkija A. M.] // Correspondence of Presidium of the Supreme Council KFSSR with deputies of the Supreme Soviet KFSSR [Perepiska Prezidiuma Verhovnogo Soveta KFSSR s deputatami Verhovnogo Soveta KFSSR]. January 10, 1944 — December 28, 1944 // NA RK [National Archive of the Republic of Karelia]. Fund 1215. Inventory 1. File 21/183. Sheet 10 .

2. National Anthem of the Republic of Adygea [Gosudarstvennyj gimn Respubliki Adygeya] [Electronic resource] // State Council of the Republic of Adygea-Hase [Gosudarstvennyj Sovet-Hasje Respubliki Adygeya] [Official website]. URL: http://www.gshra.ru/main/respublika-adygeya/symvols/gimn-respubliki-adygeya/ (07.06.13).

3. About Amendments to the Law of the Republic of Karelia «On the National Anthem of the Republic of Karelia» Law of the Republic of Karelia number 550 — SAM from 06.12.2001 [O vnesenii izmeneniy v Zakon Respubliki Kareliya «O tekste gosudarstvennogo gimna Respubliki Kareliya»: Zakon Respubliki Kareliya № 550-ZRK ot 06.12.2001] [Electronic resource] // The official portal of the Government of the Republic of Karelia [Oficial'nyj portal organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Kareliya]. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=1421 (09.06.13).

4. Decree № 432 of the Council of People's Commissars of the Karelian-Finnish SSR on July 14, 1945 «On the competition for the music of the National anthem of the Karelian-Finnish SSR» [Postanovlenie № 432 Soveta Narodnykh Komissarov Karelo-Finskoy SSR ot 14 iyulya 1945 g. «O provedenii konkursa na muzyku Gosudarstvennogo Gimna Karelo-Finskoy SSR»] // NA RK. Fund 2150. Inventory 1. File 13/157. Sheet 3.

5. Decree № 463 of the Council of People's Commissars of the Karelian-Finnish SSR [from] June 21, 1944 [Postanovlenie № 463 Soveta Narodnykh Komissarov Karelo-Finskoy SSR [ot] 21 ijunja 1944 goda] // NA RK. Fund 1394. Inventory 5. File 35/175. Sheets 205—212.

6. Translation of the national anthem of the Karelian-Finnish SSR by the line [Postrochnyj perevod gimna Karelo-Finskoy SSR] // NA RK. Fund 2150. Inventory 1. File 13/157. Sheet 7.

7. Ordinance number 1021 p on September 11, 1945 [Rasporyazhenie № 1021 r ot 11 sentyabrya

1945 g.] // NA RK. Fund 2150. Inventory 1. File 13/157. Sheet 2.

8. Panchenko V. Starfall over Onego lake [Zvezdopad nad Onego] [Music book; photocopy of the manuscript] / words N. Litvinsky. Petrozavodsk : NL RK, 2009. 12 p.

9. Minutes of the working committee meeting to discuss music anthem KFSSR on November 20, 1945 [Protokol zasedaniya rabochey komissii po obsuzhdeniyu muzyki gimna KFSSR ot 20 noyabrya 1945 goda] // NA RK. Fund 2150. Inventory 1. File 13/157. Sheets 11—12.

10. Rautio K. My Karelian land [Moya Karelo-Finskaya zemlya] // Sheet Supplement to Soviet music number 11 [Karelian composers songs] [Notnoe prilozhenie k zhurnalu Sovetskaya muzyka № 11 [pesni karel'skikh kompozitorov]. Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1951]. P. 3—5.

REFERENCES

1. Akimov N. There are music and text, no anthem [Est' muzyka i tekst. Gimna net] // Karelia [Kareliya]. 1992 . December 16. №. 6. P. 1 .

2. Barinova N. National Anthem of the Republic of Karelia [Gosudarstvennyj gimn Respubliki Kareliya] // Karelia: encyclopedia [Kareliya: entsiklopediya]. In 3 volumes. Vol. 1. Petrozavodsk, 2007. P. 267.

3. Vodolazko V. History of the national anthem of the Republic of Karelia with some necessary information from the history of the national anthem of Russia Federation (materials for the lesson) [Istoriya gosudarstvennogo gimna Respubliki Kareliya s nekotorymi nuzhnymi svedeniyami iz istorii gosudarstvennogo gimna Ros. Federatsii (materialy k uroku)] // Journal of Education of Karelia [Pedagogicheskiy Vestnik Karelii]. 2007. № 2. P. 20—22.

4. The Anthem of the Republic of Karelia [Gimn Respubliki Kareliya] // Northern courier [Severnyi kur'er]. 1993. April 10. P. 3.

5. The Anthem of the Republic of Karelia: The anthem of the RK is approved [Gimn Respubliki Kareliya: Utverzhdyon gimn RK] // Northern courier [Severnyi kur'er]. 1993. April 8. P. 1.

6. State symbols of the Russian Federation and the Republic of Adygea: a flag, an anthem: Textbook for educational institutions [Gosudarstvennye simvoly Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Adygeya: gerb, flag, gimn: Uchebnoe posobie dlya obrazovatel'nykh uchrezhdeniy.]. 2006. 72 p.

7. Which anthems are we use to sing [Kakie gimny my poyom] // North courier [Severnyi kur'er]. 1992. November 17. C. 2.

8. Litvin A. A song of praise [Khvalebnaya pesnya] // Petrozavodsk [Petrozavodsk]. 1993. № 16. P. 4.

9. Lurie M. URBS ET TERRA: The Poetics of local patriotism in songs about the city [Poetika lokal'nogo patriotizma v pesnyakh o gorode] // Literary events and cultural contexts: Proceedings of the Colloquium young humanities scholars in St.- Petersburg and Daugavpils [Literaturnye yavleniya i kul'turnye konteksty: Materialy Kollokviuma molodykh uchenykh-gumanitariev Sankt-Peterburga i Daugavpilsa]. St.- Petersburg: SPbGUKI, 2005. P. 42—50.

10. Many people of Karelia are not aware of the existence of the anthem of the Republic written 20 years ago [Mnogie zhiteli Karelii ne znayut o sushchestvovanii napisannogo 20 let nazad gimna respubliki] [Electronic resource] // Broadcaster of the Republic of Karelia «Sampo» [Teleradioveshchatel'naya kompaniya Respubliki Karelia «Sampo»] [Official website]. URL: http://www.sampo.tv/news.php?id=2885 (09.06.13).

11. Article 14. The national anthem of the Republic of Karelia is a «Hymn of the Republic of Karelia» composed by A. Beloborodov, authors of the text — A. Mishin and A. Kostin [Stat'ja 14.

Gosudarstvennym gimnom Respubliki Kareliya yavlyaetsya «Gimn Respubliki Kareliya» kompozitora A. Beloborodova, avtory teksta — A. Mishin i A. Kostin] // Scientific and practical commentary to the Constitution of the Republic of Karelia [Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Konstitutsii Respubliki Kareliya]. Petrozavodsk, 2008. P. 70—71.

12. Bohlman, Phillip V. Focus: Music, Nationalism, and the Making of New Europe. NY: Routledge, 2011. 317 p.